

ВМЕСТЕ ОТСТАИВАТЬ МИР НА ЗЕМЛЕ!

Господа, я готов ответить на ваш вопрос... Спикер «В ассоциации дипломатической прессы» из газеты «Юманите».

...на хорошо, доброе, — по-доброму...

...на плохое — готов ответить контратакой...

...испытание окончено. Хрущев, отдышавший, дает автографы

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 38 (1063)

Вторник, 29 марта 1960 года

Цена 40 коп.

САМЫЙ СЕРДЕЧНЫЙ ПРИЕМ

С НАРАСТАЮЩИМ успехом продвигается поездка Председателя Совета Министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева по Франции. После трехдневного пребывания в Париже Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица вылетели на юг страны.

Утром 26 марта специальный самолет «Каравелла» доставляет высокого советского гостя в Бордо. На аэродроме Н. С. Хрущева встречают представители местных властей во главе с мэром города, председателем Национального собрания Жаком Шабан-Дельмасом.

С аэродрома Н. С. Хрущев направляется в Бордо. На тротуарах собралась многочисленная толпа горожан. Они приветственно машут руками, у многих французские и советские флажки, цветные шары.

После знакомства с Бордо и его пригородом Ла Бенон глава Советского правительства и сопровождающие его лица направляются на аэродром, откуда продолжат свой путь до города Тарб. Едва самолет приземляется, как ликующая толпа опрыскивает металлических барьеры, бросается навстречу гостю.

После города Тарб Н. С. Хрущев знакомится с предприятиями по добыче и обработке естественного газа в районе Лак. Посещение Н. С. Хрущевым предприятий Лака передается всеми телевизионными станциями Западной Европы. За Лакон следует город По —

сердце французских Пиренеев. Здесь главу Советского правительства встречают девушки и юноши в баскских и беварских национальных костюмах. По местному обычаю Н. С. Хрущеву подносят подарки.

Утром 27 марта глава Советского правительства вылетает в город Истр, расположенный неподалеку от Марселя. Здесь на аэродроме Н. С. Хрущеву приветствуют один из бывших летчиков авиации «Нормандия» — Неман — командующий военно-воздушной базой этого района генерал Дельфино.

Далее путь продолжается к автомагистралям. Торжественный кортеж вылетает в Ним, жители которого, несмотря на проливной дождь, вышли на улицу, тепло и сердечно встречают высокого советского гостя.

Во второй половине дня главу Советского правительства торжественно приветствуют жители французского города Арль. После краткого осмотра города кортеж

направляется в Марсель. Вдоль шоссе то и дело появляются деревушки и маленькие городки. Все их население на улицах, хотя по-прежнему льют дожди. В момент проезда машины отовсюду слышатся бурные аплодисменты, крики «ура!». Торжественный кортеж автомашины выезжает на улицы Марселя. Это второй по величине город Франции. Марсель имеет славные революционные традиции. Отсюда во времена Французской революции XVIII века батальон добровольцев разнес по Франции «Марсельезу». В годы движения Сопротивления марсельские провансы исключительный героизм, изгнав из своего города гитлеровцев. В послевоенные годы трудящиеся Марселя, особенно dockers, активно боролись за мир. И вот улицы этого города зашлепывают толпа народа. Люди держат в руках плакаты и портреты, скандируют приветствия: «Добро пожаловать в Марсель!», «Да здравствует мир и дружба!», «Хрущев — это мир!».

УЛЫБКИ ФРАНЦИИ

ОТ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

На протяжении нескольких дней короли угля и стали, железнодорожные и текстильные магнаты, министры и банкиры, академики и генералы сражались за право получить билеты на спектакль в Гранд-опера, даваемый президентом де Голлем в честь Н. С. Хрущева. Шла опера Бизе «Кармен».

Под торжественные звуки фанфар победители схватки за билеты поднимались по помпезной лестнице Гранд-опера мимо выстроившихся шпалерами республиканских гвардейцев в цветных старинных мундирах и сверкающих холодом шлемах. Все французам были по фразам при лентях и орденах. Какдая женщина пыталась походить на королеву. Как подчеркивают бывалые ре-

портеры светской хроники, многим это удалось. Стоимость многих балльных туалетов была выше цены автомобиля. А цена драгоценностей на некоторых из дам, вероятно, перекрывала бы стоимость хорошего научно-исследовательского института, например для борьбы с раком.

Весь сиятельный партер терпеливо стоял, обратившись лицами к ложе, где должны были появиться Н. С. Хрущев и президент де Голль.

Она можно опираться на классическое искусство Испании. В оформлении спектакля чувствуется зрелость Гойи, даже в самых трюфельных деталях, вроде сервировки стола в таверне, унаешь какое-то величие натурализма.

Великолепны массовые сцены. Они так содержательны, что на первом спектакле нет возможности как следует усилить за потоком рождающихся одновременно остроумных новелл, объясняющих целую партию сценических символов, подчеркивающих логику действия. Подлинной народностью отмечены испанские танцы — угловатые, резкие, чуждые славянской оперной «классике». В финале с патетической достоверностью воспроизведены сцены корриды.

Четыре года работали металлурги Франции, чтобы создать марки стали, способные противостоять коррозии. Теперь проблема как будто бы решена. Белые башни, серебристые резервуары, желтые горы серы создают красивый швейцарский аккорд на фоне пейзажей Нижних Пиренеев.

Но не один лишь силы природы противопоставят человеку и капиталистическому миру. Противоречия капиталистической экономики раздвигают индустрию сильнейшей коррозии. Основание месторождения Лак тормозит капиталистическая конкурентная борьба компаний и французских металлургических монополий, которые опасаются сокращения прибыли от продажи нефтепродуктов и промышленного газа.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев в Париже. На снимке в театре Гранд-опера Н. С. Хрущев приветствует певцу Жанну Род — исполнительницу роли Кармен в опере Бизе. Рядом с Н. С. Хрущевым — Президент Франции Ш. де Голль. Фото специального корреспондента ТАСС в Союзове. (Снимок принят по фототелеграфу).

Такой Кармен я еще не видел. Ее роль исполняет выдающаяся молодая актриса Жанна Род, за которой я давно слежу с восхищением. Замечательной работой ее было исполнение партии Ренаты в опере «Отверженный» С. Прокофьева, — вероятно, одной из труднейших и серьезнейших партий мирового репертуара. Жанна Род воспроизводит сетования оперных героинь, что высокие требования к драматической игре на сцене убивают возможности вокала. Жанна Род и прекрасная певица, и тончайшая драматическая актриса. В ней нет ничего рокового. Это маха, сошедшая с портретов Гойи, ослепительная, медленная волна счастья.

Еще в воздухе с самолета мы заметили, что район Прованса закрыт серой бескрайней вуалью дождя. Наш коллега, журналист из местных урюжцев, предупредил нас:

«Не обманитесь, если мало провансальцев выйдут встретить Н. С. Хрущева. У ижан наших один предрасудок: все они пантешки боялся дождя».

Но именно здесь, в старинных городах Прованса, Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица встретили самый горячий прием. Говорят, что громадный город Колизей и старинный город Ним способны вобрать в свою чашу все население города. Но чтобы вместить всех людей, приехавших из окрестностей города Ним приветствовать Н. С. Хрущева, вероятно, понадобилось бы пять Колизеев. Длиннущие потоки зонтиков замыкают от края до края улицы, а вверху на остриях зонтиков развеваются красные и желтые флажки с серпом и молотом, красные вымпелы с буквой «К» — интрижкой высокого гостя — колымажки над толпой. Люди часами стояли под дождем, ожидая прохода Н. С. Хрущева. Дав зашипы от дождя, провалились красные шапочки, на них тоже была выведена буква «К».

ПОБЕДИТЕЛИ ОКЕАНСКОЙ СТИХИ ПРИБЫЛИ В ШЕРБУР

ШЕРБУР, 28 марта. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня отважные герои Тихого океана А. Зиганшин, Ф. Поплавский, И. Федотов и А. Кривошеин прибыли из США на борту трансатлантического лайнера «Кун-Марин» во французский порт Шербур. Герои тепло приветствовали представители французской общественности и многочисленные представители прессы. Отдавая четверку встречали также представители посольства СССР во Франции.

Право на борту лайнера состоялась мировая пресс-конференция, на которой советские герои ответили на многочисленные вопросы журналистов. Победители океанской стихии чувствуют себя отлично, хорошо выжидают борьбу и живородности. Все четверо уже почти восстановили свой нормальный вес.

Самым большим испанским жемчужина — заявили они представителям прессы, — является скорейшее возвращение на Родину. Иван Федотов заявил, корреспонденту ТАСС от имени всех своих товарищей, что они готовы встать в строй, и просит передать их родным и всем советским людям сердечное спасибо за проливные внимание и заботу.

Из Шербур отважные герои вылетают в Париж, где они проведут ночь и завтра вылетят самолетом в Москву.

ВОКРУГ ВИЗИТА

ПРЕССА и радио приводят в эти дни сотни, тысячи фактов, характеризующих дружественные чувства простых французских и французских по отношению к Советскому Союзу и его представителям Н. С. Хрущеву. Достаточно привести некоторые из этих фактов, чтобы почувствовать ту небывалую теплоту, праздничную атмосферу, которая царит сейчас во Франции.

У Орлеанских ворот в Париже в первых рядах толпы, пришедшей сюда приветствовать Н. С. Хрущева, находился 73-летний Жюль Эстакне, который когда-то был знаком с В. И. Лениным. «Юманите» по этому поводу пишет: «Он пришел, чтобы на этот раз позвать в руки Никите Хрущеву, как когда-то позвал в руки Ленина».

О Репортажи о пребывании Н. С. Хрущева во Франции передаются радиорепортажами линиями во многие страны Западной, Центральной и Восточной Европы. По сообщению «Юманите», благодаря принятым мерам эти репортажи смогут одновременно видеть более 300 миллионов телезрителей.

О На многих парижских танцевальных вечерах установили световый и звуковой эффект, напоминающий, наверняка, прилетел самолет.

О «Юманите» заявила специальная комитетная группа по приему Н. С. Хрущева во Франции. Каждый из ее читателей может вырезать из газеты наиболее характерный для данного дня фотоснимок о визите и наклеить его на бумажку 15 танцевальных фотографий большого формата (в половину газетного листа) и составить альбом, который позволит надолго сохранить в памяти крупнейшее событие незабываемых весенних дней 1960 года.

О На Елисейских полях некоторые парижанки украсили свои причешки французскими и советскими флажками.

О Римская газета «Павле» сдала поместить рисунок, на котором изображены Н. С. Хрущев, окруженный журналистами. Журналисты спрашивают: «Что вам больше всего понравилось в Париже? Н. С. Хрущев отвечает: «Площадь СОГЛАСИЯ и улица МИРА».

МОСКВА

О На экранах кино и телевизионное демонстрируются специальные выпуски кинофильма «Драма» французского города Арль. Этот волнующий репортаж оперативно готовят операторы Центральной студии документальных фильмов и французские кинодокументалисты.

О Со-148 организациям Франции ведет инвентаризацию библиотек СССР имени В. И. Ленина. Это академии, университеты, библиотеки, научные общества, редакционные журналы и газеты. Большое место во взаимном обмене занимает французская Национальная библиотека. Институт статистики и экономики и другие.

О Квартет Парренен закончил гастроли в нашей стране. С творчеством этого талантливого французского ансамбля познакомились жители Ленинграда, Таллина, Риги, Москвы. Концерты вступили в строй с неизменным успехом. Квартет Парренен — лауреат международных конкурсов в Женеве, Львове, Париже. В его репертуаре — около 150 произведений, в том числе русских и советских авторов. Завтра гости вылетают в Париж.

О Французские фильмы на французском языке можно посмотреть в эти дни в московском кинотеатре «Метрополитен»: «Пей,

КИЕВ

О Выставка, открывшаяся в Русском музее, рассказывает о давних культурных связях русского и французского народов, о большом интересе, какой всегда проявляли русские художники к Франции. Здесь собраны живописные работы, в которых русские и советские художники, жившие во Франции, запечатлели Париж, пейзажи: Нормандия, Бретань.

О «Мы любим тебя, Франция» — так назывался вечер в Педагогическом институте иностранных языков. Звучала музыка Гюно, Сен-Санса, Берлиоза, ее сменили песни о Париже. И артисты, и зрители говорили в этот день только по-французски. Это был радостный праздник советско-французской дружбы.

О Самые популярных французских шансоны рассказали в новой серии передач Всесоюзного радио. Поют Морис Шевалье, Ив Монтан, Франсис Лемарк — любимые советскими слушателями артисты. Прозвучали и голоса почти не известных у нас певцов: Жильбер Бассо, Эрик Пайф, Жорж Брассанс. Эти передачи очень популярны у радиослушателей.

СТАЛИНАБАД

О Дружба советского и французского народов посвящена открывшаяся в Государственной республиканской библиотеке имени Фидуса кино-иллюстрационная выставка. В центре экспозиции — выступления Н. С. Хрущева о проблеме упрочения мира и мирного сотрудничества государств, о внешней политике Советского Союза.

О Декорации и костюмы художники Лили Нобили нет дешевой фальшивой красочности. Они выдержаны в лаконично-орнаментальной гамме, напоминающей запященные краски Сальвадора. Молодой художник чувствует себя в модернистской трагедии.

ЛЕНИНГРАД

О Спектакль из трех балетов Мориса Равеля «Дарфин и Хлоя», «Вальс», «Волеро» показал зрителям Малый оперный театр, причем впервые в нашей стране, до сих пор никогда не шли. Постановка

ПРИМ. РЕД.

Ретган — место взрыва французской атомной бомбы в Сахаре.

Владимир ОРЛОВ

СЕГОДНЯ ОТЧИЗНА ВСТРЕЧАЕТ ГЕРОЕВ!

Сегодня — встреча, встреча, в которой с такой жаждой мечтает четверо смельчак и которую мы сами с особенным сердечным пожеланием ждем.

Родина встречает своих героев. Большой и долгий путь проделали они, почти кругосветное путешествие. Расстались они с самым восточным берегом нашей страны, а теперь возвращаются по небу с запада. Но длинная дорога началась в штурм, оверзвонная стужа встала в беду бы начинала побеждать, а завершение пути выпало на солнечный весенний день, величавый триумф стойкости, дружбы, любви в Родине.

Люди победили. Победили, потому что их было четверо, — не четыре человека сами по себе, а стойкий экипаж, подразделение, коллектив. Победили, так как «Т-36» — это был островок советской жизни со всеми ее возможностями и требованиями закона и идеалами. Духовная связь с родной землей, народом не обрывалась, а крепчалась.

И вот одержана победа — одна из бесчисленных, которые освещают сегодняшние дни и прославляют дело творцов коммунизма. В тиреодневской эпохее особенно, может быть, ярче выразился для всего мира героический облик советского человека, маршениного Коммунистической партии.

Четыре простых парней встречаются и подвизаются посылку. На них легла крышка славы. Но мы знаем, что это не выкружит голое мужеством, циничным эгоизмом, которые смолду получились беречь честь свою в честь Родины.

Знакомство, Брючковскому, Полявскому, Федотову будут вернуть подражать. Назарика они вернут

в число кумиров детского сердца, станут примером для каждого.

Виталики, Кривошеин, Федотов сажали росы и мужали под благодатные водостанки прославленные примером высоты и крепости духа, верушкой верности делу и мечте. Наша жизнь была и осталась величайшей наукой, лучшей воспитательницей покаяний и покаяний.

Думается, героями, которых прозвали четверо молодых людей, возбудили также традиционные воспоминания и сопереживания с другими нашими победами. Все невероятные достижения науки и техники, спутников и космических ракет, многих переков, вступающих в битву, — не изобилует ли он человека от опасностей и забот? Все-таки начинаю думать, что спокойной становится жизнь, что от всяких испытаний, кроме испытаний новой техникой, мы освобождены.

Нет, стихия еще остается грозной силой! Успокаиваться рано! В жизни всегда есть место подвигу, мужеству. Может, наоборот: с совершенствованием жизни еще мужественнее, могущественнее должен становится человек. И события, развернувшиеся в океане, показали удивительно миру, что в Советской стране колодезь выростает именно так, в этих пределах.

Явление это, ярким и прекрасным светом озарило существо нашей жизни, конечно же, достойно последовать; оно, несомненно, образует в произведении искусства.

Бетати, студенты МГУ обратились ко мне с советом поставить фильм о четверке отважных. Сво-

С. БОНДАРЧУК,
народный артист СССР

Мои молодые друзья я хочу сообщить, что их подвиги выполнялись уже (справа, не мной). Крушеинский наш режиссер М. Ромк захотел этим замислом. С его участием писатели В. Тендрикова, Г. Бакланова и Ю. Бондарев. Хотелось верить, что фильм получится, что он будет достоин своего

жизненного прообраза. И пусть он будет суров и прекрасен. Фильм должен быть в искусстве глубокий образ мужества советского человека. Это будет лучшим подарком, который могут сделать кинематографы народу и его отважным сыновьям.

Я раз приветствую их, сына ступивших на родную землю. Как хорошо дома, друзья!

Память куз. И. ГРИНЦЕНКО.

РОДНОЕ КАЖДОМУ СЕРДЦУ

ВРЕМЯ СТИРАЕТ многое в человеческой памяти: лица, даты, имена, события... Но есть другая память — память народа, и без времени не властен над ней. Эта память хранит все, каждую драгоценность из большой и славной народной истории. И когда весной ленинградские школьники приносят к памятнику Ильича у Финляндского вокзала первые скромные цветы, это и есть продолжение в поколениях великой любви и верной, бессмертной народной памяти.

Вот и в эти дни, когда мы собираемся отметить свой народный праздник — 90-летие человека, равного которому во величии мысли и дела не было в истории, мы снова и снова проходим, туда, где ходил он, где жила душа его, где великие дела совершались, где, как кажется, все, все по нынешней день хранит в себе прикосновение его руки.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

Вот она, скромная комната в одном из домов по Казанскому переулку — керосиновая лампа и вазочка в углу, маленький столик и этажерка с книжками. Надо полагать, хозяйка этой петербургской квартиры и во сне не выдает, что годы спустя через этот узенький коридорчик пройдут сотни тысяч восторженных, торжественно-молчаливых людей.

А было: молодой помощник прижимного поверенного, возмужавший с крутым и мудрым по возрасту лбом, ногами просиживал здесь над своими книжками. Или уходил — куда? На самый край города, где помещичья от времени и копыта избуры выросли в болотистую принаскушу землю.

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕПРОДУКЦИИ

Слово предоставляется читателям

Хорошие краски есть!

В статье «Если художника лишить кисти и красок...» М. Винокова писал: «Искусственные иллюстрационные черные краски для печати на мелованной бумаге в стране не вырабатываются вообще. С этим утверждением трудно согласиться. ЧЕРНАЯ ИЛЛУСТРАЦИОННАЯ КРАСКА ДЛЯ МЕЛОВАННЫХ БУМАГ ЕСТЬ! Она изготавливается Таллинской фабрикой полиграфических красок и получила высокую оценку многих типографий Эстонии (например, типографии «Коммунист» в Таллине и типография имени Ханса Хейдеманна в Тарту). Этой краской отмечена книга Л. М. Амбурга «Об эстонских художественных экспрессивах», которая еще в 1958 году присуждена дипломом на Всесоюзном конкурсе юнг, лучших по художественному оформлению и полиграфическому исполнению.

Мы охотно смогли бы предоставить эту краску и в другие союзные республики, однако от нас этого никто не требует.

А. КУРВЕТ,
директор Таллинской фабрики полиграфических красок, Эстонская ССР.

От редакции. Дорогие товарищи из Ленинградского союзхоза! Вам предоставляется замечательная

Р. КУЗНЕЦОВА.
г. ГОРЬКИЙ.

Горько и обидно знать...

ПЕРЕД нами две абсолютно одинаковые открытки с изображением одной и той же картины: по общепринятому тротуару, кутався в лохмотьях, покуривая трубку, в логах у него тутелась собака. На одной открытке написано: И. М. Пришвинский (1840—1894). «Бездомные». На другой, черным по белому: Н. А. Касаткин (1859—1930). «Бездомные». Нищим все равно. Они туловище и равнодушно смотрят себе под ноги. Безвольно свисающая рука об издательской першпективе Изабеллы и его редактора В. Лоса.

Эти открытки прислал в редакцию москвич Г. Илларионов. После того как 8 марта в «Советской культуре» появилась статья М. Винокова «Если художника лишить кисти и красок...», со всех концов стали приходить авольнозные письма. В каждом из них звучит серьезное беспокойство по поводу низкого качества художественных репродукций. Многие читатели присылают открытки. В редакции собрался уже целый папютик этих издательских уродец.

Одно время продавали в магазинах любительскую смену со странной этикеткой. На ней была нарисована фантастическая физиономия, рот которой, отпечатавшись как раз на месте носа, придавал ему разительное сходство со своим плечиком.

Нечто подобное собрано в нашем папютике. Вот, например, репродукция картины А. Степанова «Журавли летят», отпечатанная 125-тысячным тиражом в московской типографии № 2. Смотришь на нее, и кажется, что у тебя двоится в глазах,

развития социалистической культуры, до сих пор не налажен выпуск высококачественных репродукций — незаменимого мастового пропагандистского художественного богатства. Это волнует в московском инженера А. Гаевского, и В. Чегова из Волгограда, и ленинградца П. Прокина, и офицера В. Цветнова, и многих других.

На статью М. Винокова откликнулись и полиграфисты: директор Краматорской городской типографии С. Тимченко, работники Первой образцовой типографии П. Крючкова и Сидорова, пенсионер Н. Белман из Львова. Все они полностью согласны с автором статьи и дополняют его доводы многочисленными фактами исполнения репродукций полиграфических материалов. Да, действительно, очень многое зависит от плохого качества красок и бумаги. Но только ли в этом дело? Читатели не согласны с тем, что М. Виноков в своей статье выдает полиграфистам свидетельство в непогрешимости Г. Илларионова, приславшего в редакцию алекотических «Бездомных», пишет: «В статье изложено не связано о таком вопиющем факте, как брак по вине типографии. Многие действительно зависли от «книжки и красок», но прежде всего печальным необходимо поднять работавательность и своей собственной работе». К нему присоединяются и многие другие. Читатели присылают полиграфистов независимую от качества материалов, которыми им приходится работать, повести самую решительную борьбу с браком.

Репродукция — могучее средство художественного воспитания народа. Оно должно быть совершенным.

«Забывое»

В № 21 нашей газеты от 18 февраля под таким заголовком была опубликована статья И. Дьяконова и А. Сидниной, в которой говорилось о неудовлетворительном состоянии промышленной выпускающей музыкальные инструменты.

Мы получили письмо директора Канавской фабрики пианино тов. Ватурина, целиком подтверждающее автору статьи. Тов. Ватуров отмечает, что фабрика ивановских инструментов города Иваново выпускает в неперспективном помещении бывшей небеловой фабрики. Все, в сущности, свелось к тому, что фабрика ивановских инструментов, хотя еще в 1956 году было построено фабрику пианино с производственной мощностью в 2 тысячи инструментов в год (ведомство в старой действующей предельный предусматривался в 1956 году). Строительство новой фабрики не начато и по сей день, а в старой помещении предположительно выпустить в этом году всего лишь около тысячи пианино.

Тов. Ватуров пишет о том, что на фабрике нет лаборатории. Министерство местной промышленности Татарской АССР, в ведении которой находится фабрика, не оказывает ей должного внимания. Министерство, например, известные трудности условия работы фабрики пианино, том не менее ей предписывают выпустить еще и другую номенклатуру (детские пианино, различные строительные).

Министерство местной промышленности республики дало ряд директивных указаний фабрике, но, как справедливо и с тревогой замечает тов. Ватуров, они меньше всего направлены на то, чтобы улучшить качество выпускаемой фабрикой ее основной продукции.

Песни работникам науки и культуры

Есть такие творческие специальности, которыми можно овладеть лишь до определенного возраста, да и тогда, работая, собираешься сюда со всех концов Тибета, из-за всех углов трех аэсов. Там — на бронированной, с выгнутой вперед правой рукой и с копкой, зажатой в левой.

«Да здравствует социалистическая революция!» — вот слова, которыми он потряс мир с броневика. Кажется, так он и стоит, отлитый в металле, — символ нашего города, и первые цветы лежат на гранитном основании памятника.

Большую заботу о них проявляет и государство. И мы, граждане нашей страны, они имеют право на социальное обеспечение. Однако есть два особенности: значительная часть работников культуры и искусства, а также научных работников. Имя, например, не считается трудовой стаей писателя или поэта!

В каком возрасте может выйти на пенсию артист? Кто имеет право на пенсию работников науки?

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
2 стр. 29 марта 1960 г.

Кажется, так он и стоит, отлитый в металле, — символ нашего города, и первые цветы лежат на гранитном основании памятника.

Кажется, так он и стоит, отлитый в металле, — символ нашего города, и первые цветы лежат на гранитном основании памятника.

Кажется, так он и стоит, отлитый в металле, — символ нашего города, и первые цветы лежат на гранитном основании памятника.

Кажется, так он и стоит, отлитый в металле, — символ нашего города, и первые цветы лежат на гранитном основании памятника.

Кажется, так он и стоит, отлитый в металле, — символ нашего города, и первые цветы лежат на гранитном основании памятника.

Кажется, так он и стоит, отлитый в металле, — символ нашего города, и первые цветы лежат на гранитном основании памятника.

Кажется, так он и стоит, отлитый в металле, — символ нашего города, и первые цветы лежат на гранитном основании памятника.

Кажется, так он и стоит, отлитый в металле, — символ нашего города, и первые цветы лежат на гранитном основании памятника.

Кажется, так он и стоит, отлитый в металле, — символ нашего города, и первые цветы лежат на гранитном основании памятника.

ОБ АТОМЕ ПРОМАНТИКЕ

**КАДЕМ ВОПРОСЫ
РАМАТУРГИИ**

АШЕ ВРЕМЯ — это время точных расчетов и мудрых технических схем, аэлектронных машин и атомных реакторов. Все эти области науки и техники растут, отбрасывают у интуиции эта математический анализ, кибернетика. Никогда, дум, точные знания не были им почте. Никогда слова «математика» или «физика» не произносились с таким уважением.

В наши советские ученые зади мирового первенства. В истории человечества они созидают прыжки в космос, открывают миры и познавая непознаемое. Об этом писали и пишут в романах, повестях и романах. Надо думать, пойдут и произведения искусства.

В ожидании такую пьесу с новым страхом. И вот пьеса в наш обиход прочно вошла «Взвешивание подним», «Кемпелит мысли» и т. д. Мы читали и мы много пьес об ученых, отдаленных новых научных законов, разрозненных примечательных производств, в столкновениях косного и прогрессивного в науке и технике, биологии и человеческого хозяйства, политической и педагогической. Но вспоминается ли среди них пьес, в которых есть сюжет, интерес читателя зрителя поддерживал бы заведенной темой? Сразу в эти вопросы бесчисленные конфликты передового инженера и от директора, или агронома и владельца полхоза, ослепленные «успешными» роковой злой, или встречей с прежней любовью, ставшей женой другого. Вариантов не очень много.

Часто говорят: современное искусство должно становиться все более интеллектуальным. Этого требует само развитие нашего общества. И тут тоже немалую роль играют прогрессирующие точные науки. Спорить с этим не приходится. Да и смешно было бы спорить против интеллекта в искусстве! Но не историки науки за иногда подменяют интеллект расу? Рациональная сухость часто заменяет высокий строй чувства, эмоциональный накал драмы.

Выражение «герой без страха и упрека», рожденное романтической литературой прошлого, снова получает право на существование. Право, не стоит спорить — идеальный герой Сергей Сергеевич или нет, дело не в этом. Пусть он и обидится. Но мы берем его, мы берем в него. Несмотря на сколько интересных актерских удач, уже принесла эта роль во множестве театров.

Не надо при словах романтичного героя вспоминать лишь Гуго и Шиллера, плахи и шпалы, придворные харчи и дилжансы. Каждое время рождает свою романтику. И ее не уничтожит никакой прогресс физики атомного ядра или математического анализа.

Любят и борются люди будут всегда. Борются за свою правоту, за лучшее будущее, за научные открытия, за переворот в технике. И в произведениях искусства они хотят видеть раскрытые души и сердца. Пусть будет побольше пьес о тех, кто перестраивает колхозы, строит дороги и планетостансы. Почему иногда зритель остается равнодушным даже к гибели героя? Да потому, что часто он довольно подробно узнает, что и как построил этот человек, какую сталь он варил, но очень мало о том, что он чувствовал, каковы он был. Пусть техника помогает нам познать человека, раскрыть его мысли и чувства, душу и сердце, и не вытесняет его. Пусть человек нашего замечательного сегодня и еще более прекрасного завтра встанет во весь рост на страницах пьес и на сценах театров!

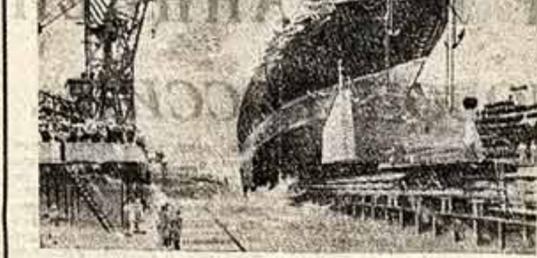
Мы еще в долгу перед ним — перед этим человеком. Пусть он представит перед нами во всей широте своей души, во всем обилии таланта и ума, во всем накале чувств, которым живет наша советская эпоха!

П. ХОМСКИЙ,
главный режиссер Рижского театра русской драмы.

РИГА.

ПРИЕЗЖАЯ в город, где давно не бывал, первым делом стараешься возобновить знакомство с ним, пережить какими-либо обстоятельствами. Любима его усталость. Остатки в номере гостиницы, брошенные по углам до боли в ногах, всматриваешься в каждый шаг, особенно если он новый, как обычно встречаешься с лицом хорошо знакомым, дорогого человека, которого снова довелось увидеть спустя много лет. Ищешь новые черты, радуешься всему новому и огорчаешься, когда видишь какой-либо недостаток.

Так было и в Сталинграде, куда я прибыл в один из мартовских дней. Несмотря на первый весенний месяц, дул ледяной ветер, характерный для здешних степей, — ветер, от которого стлалы ноги, уши, руки. Порой казалось, что на тебе ничего нет — ни зимнего пальто, ни теплой шапки — до того пронизывал этот мартовский весенний ветерок.

Выставка московских художников. В. Штранк. «Спуск на воду атомного подводного лодки».

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ очень часто приходится слышать, что режиссеры, хорошо знающие технологию театрального дела, способны поднять уровень этого искусства, еще мало. В то же время растула сеть народных театров почти совсем не обеспечена режиссурой. Так, в 93 народных театрах Российской Федерации менее половины руководителей утверждено министерством в этой должности.

Слов нет, режиссеры нужны. И вопрос о том, где их взять, сегодня, конечно, волнует не только работников управлений культуры. Чтобы укрепить режиссерские кадры, сейчас принимаются всевозможные меры: будут организованы курсы, семинары, постоянно действующие двухгодичные курсы и другие формы повышения квалификации режиссеров. Вероятно, все это сделать необходимо.

Но почему потребовались срочные меры, и могут ли они действительно улучшить положение? У нас есть несколько высших учебных заведений и училищ с режиссерскими факультетами. Московский ГИТИС им. Луначарского, Ленинградский институт им. Октябрьской революции и другие театральные вузы выпускают ежегодно режиссеров. Следовательно, за последние десятилетия должно было выйти в свет большое число молодых специалистов.

Как известно, в стране около 500 театров, которые все время выпускают спектакли. Следовательно, там имеются режиссеры, и речь идет не о спешном их замещении, а только о пополнении театров молодыми специалистами. Каким образом, даю должно возникнуть перепроизводство режиссерских кадров, а их не хватает. В чем же дело?

КОНЕЧНО, за пять лет обучения студентам могут накопиться большие теоретические багажи. Кроме обязательной программы, студенты стремятся выработать в себя все, чем богато наше искусство. Встречи с ведущими мастерами, просмотр спектаклей различных жанров, посещение музеев, выставок, участие в различных дискуссиях, фестивалях, встречах с зарубежными артистами — все это помогает формированию будущего режиссера. Именно так и должен развиваться режиссер!

По теоретическим знаниям без большого практического умения еще не делают режиссера из студента. «Лучший институт для режиссера — это 50 спектаклей, поставленных в театре», — часто говорят опытные мастера.

Каково же положение студента, получившего диплом режиссера? Проблема устройства на работу ему незнакома: о нем заботится государство. И все же возникает вопрос: где же все эти режиссеры, окончившие вузы за последние 10—15 лет? Ведь все эти многочисленные режиссерские кадры в свое время были направлены на работу в театры! Мы называем лишь несколько имен мастеров фанкиль воспитанников театральных институтов, успешно работающих в театре. Но этого мало. Вина здесь, конечно, не учебного заведения, профессора, которая преподавала свои знания и опыт. Знаний у молодого режиссера достаточно, а вот опыта мало.

После институтской скамьи молодой режиссер приходит в сложившийся театр с мастерами, имеющими свой опыт. Хорош он или плох, этот опыт, но он во всяком случае дает режиссеру определенную уверенность. А есть ли такая уверенность у режиссера-выпускника?

Как правило, аналитический период работы над пьесой, работа над текстом проходит более или менее благополучно. Но когда вы пускаетесь исполнять в театре работу с актерами, командой, ему часто бывает туго. Многие из них терпят, ссылаясь на неуверенность в своих силах, бьются и проваливаются.

Несколько лет назад в Московском театре сценарий выпускника ГИТИС В. Мельникова и П. Моккина Ю. Завальского, ставили пьесу А. Смулкова «Десять прекрасных». Их постигла неудача. Не будем сейчас разбираться в причинах неудачи. Важный факт: студенты, успешно окончившие эту спектакли не выпустили. Они были отстранены, и спектакль довел до конца опытный режиссер. Где же сейчас эти молодые режиссеры? Неизведан стал литератором, а Мо-

Выставка московских художников. М. Толкунов. «Воскресение. Восток 1941 года».

ИНСТИТУТ ПРАКТИКИ

Же польза для самостоятельности от кратковременного пребывания режиссера?

Во-первых, в симфоническом коллективе придут молодые специалисты с высокой интеллектуальной волею людей, нередко мало подготовленных.

Во-вторых, два года — не такой уж короткий срок. За это время многое можно сделать.

Нечего бояться, что частая смена руководителей будет невыгодна любительской коллективе. Напротив, встреча с новым режиссером всегда вносит свежую струю.

Руководство курса или факультета должно следить за своим питомцем, для которого работа в народном театре — дипломная. Следовательно, факультет будет активно следить и за жизнью коллектива, систематически оказывать ему методическую помощь. Это будет настоящее, действенное обучение профессионального искусства над художественной самостоятельностью, о котором так много говорят и пока мало делают. Несомненно, что часть режиссеров участвует в деятельности народных театров и навсегда свяжет с ними свою творческую жизнь.

ВОПРОС о подготовке режиссера наряду и требует решения. Практическая подготовка режиссера, как и человека любой другой профессии, связана с хорошей закалкой на производстве. Работа в народных театрах будет, с моей точки зрения, лучшим институтом практики для молодых режиссеров.

А. ЛАВУТ.

Статья печатается в порядке обсуждения.

финансируемых художников, музыкантов, постановочной части, но это заставит режиссера «шевельнуть мозгами», искать, выдумывать и, может быть, участвовать даже в изготовлении декораций, костюмов, в установке света, вести монтаж всего спектакля... Все это и будет формировать из выпускника настоящего режиссера.

Репертуар самостоятельного театра определяется главным образом его руководителем, поэтому молодой режиссер может попробовать свои силы в любом жанре, осуществить свои заветные мечты. По-прежнему, но в театре, где он будет чувствовать себя робким учеником, а станет человеком, знающим дело, умениями отстаивать свои творческие принципы.

Разумеется, в профессиональном театре, придется учиться, и учиться многому, но для познания нет предела, тем более для художника. Во всяком случае, после практики в народном театре он будет работать успешнее, плодотворнее.

Пребывание в коллективе народного театра — это ежедневное общение с людьми самых различных профессий и жизненного опыта. Жить с людьми труда, жить их думами и идеями, печалью и радостью, что называется, быть в гуще народа — лучший университет для художника.

ХОРОШО, скажут некоторые, допустим, для молодого режиссера польза несомненна, а как

каждым годом дома строятся все лучше и лучше (лучше в архитектурном отношении, о чем мы скажем ниже). Здесь не увидишь ни одного деревянного строения, ни одного убогого барака, еще не так давно являвшихся принадлежностью каждого новостройки. Из Сталинграда в Волжск приезжают спортсмены, чтобы потренироваться в плавательном бассейне, которым так гордятся местные жители.

В разговоре спрашивают о заводской отделке культуры, спорят о будущем, что нового есть в городе.

— А у нас все есть, и все новое! — отвечает Таня Андреевна Грешнова.

Обычно работники отделов культуры жалуются на те или иные недостатки, а в Волжске не слышишь таких жалоб. Грешнова прерывает: «Если не все, то многое из учреждений культуры есть в Волжске. Книжечка есть, и притом все новое, в один из них — «Слушки» — широкоэкранный. Дворец культуры его громада возвышается на центральной площади, а за ней раскинулся большой парк, обнесенный красной решеткой. Библиотека есть, и не одна, а восемь. За несколько лет построено и сдано в эксплуатацию 83 объекта культурного и бытового назначения, в том числе 13 школ, 12 детских садов, больничная поликлиника и много других. В городе около 70 тысяч жителей».

Хочется сказать доброе слово о тех, кто проектирует город, предусматривая в нем все, что необходимо человеку, — книжечку и библиотеку, школу и магазин, детские ясли и столовую, почту и гостиницу, школу и кафе-молочную, рестораны и зимний плавательный бассейн, телефонную станцию и стадион, парк и коток, а также мод и парикмахерскую. Городок неважно, много ли человек и много ли денег, но тут никак нельзя строить новые дома, новые учреждения культуры, так как след за гидроэлектростанцией, гигантскими промышленными предприятиями, например химическим комбинатом, и население города будет расти.

Прежде чем распланировать Волжск, здесь не забудили не только, но и учесть все, что в будущем году, в том числе, где выстроит одно, а забудут другое, где за бетоном в очередь приходятся всегда в очереди, где библиотеки ютятся в тесных и неудобных помещениях, где, как говорится, строит ворота, когда нет еще своего дома.

В будущем Волжск станет городом-парком. Уже сейчас площадь парков составляет полтора миллиона квадратных метров, а цветники — восемьдесят шесть тысяч квадратных метров. С высокого берега можно открывать вид на Ахтубинскую пойму с ее садами и оврагами. Где-то здесь находится и колхоз «Красный сад», на территории которого был в дни оборонного города штаб Сталинградского фронта. В одной из землянок, вырытых между деревьями, жил и работал Член Военного Совета Сталинградского фронта М. С. Хрущев.

Волжск — город, где многие участвуют в вечернем танцевальном, школах рабочей молодежи. Много заочников. Практически каждый третий житель города учится. В городе создана богатая физическая библиотека трудящихся. Но, очевидно, есть какой-то существенный пробел в нашей системе воспитания, если люди, работающие на стройке коммунизма, иногда говорят на тарбарском языке. В местной многотиражке «Строение коммунизма» опубликована заметка читательницы О. Ушаковой следующего содержания:

«В зрительном зале дворца культуры идет концерт. Двое зрителей сел впереди. Выглядят они так: «Смешно, Ваня, вот сила. Мошное».

Встречаются два человека. Один, увидев на товарища новый костюм, восклицает: «Кирюха, заодно, Костюмчик колхозский, завязывайся». Имя: «Сашок, смывайся». Глядеть протично, как Люди выкидываются и т. д., и т. д.»

Порой рты словесных степей, как называют эти люди Ушакова, извергают все более откровенные слова и фразы. Не пора ли открыть борьбу с загрязнением нашего родного языка, за очищение его от жаргона, как мы боремся с загрязнением воздуха городов дымом, газом и другими отходами производства?

Новый город подобен новому костюму: если ты следишь за ним, чистишь гладиль, он имеет вид. Если нет, то хоть приделай к нему десяток колхозных групп, укрываясь барьерными группами, опрятности и уют от этого не прибавится. Чистить и гладить Волжск, между прочим, некому: на весь город сорок дворничих.

И, кстати, о колоннах. Даже этот новый город не избежал увлечения колоннами классицизмом. Посмотрите на дворец культуры — не вид громадины, способная, кажется, вместить тысячи людей, фесад его

укрешен могучими колоннами дорического ордера двенадцатиметровой толщины, а входы внутри, и ощущение масштаба проследит, точно по-прежнему. Оказавшись в зрительном зале едва вмещает 700 человек. Заполненность потраченного зрелища в комнате на третьем этаже, а вбудте здоровые слышущих с первого. Сколько же лишних материалов ушло на украшательства!

Колонны мы видим и на южных домах дорического ордера подлинно балкона, на которых развешено белье. Рядом самая мощная в мире гидростанция, совершающая по технике, величественная плотина, порождающая своей строгостью и простотой, а здесь, во дворе, — архитектура давно прошедших времен.

Вряд ли можно доказывать, что истинная красота современного здания — в красоте линий, в пропорции плоскостей и граней, в их удерживающей, не в количестве колонн внутри и вне здания, не в количестве бронзы, затравленной на торшеры, люстры, бра и тому подобному. В восточной гостинице «Сталинград» по обеим сторонам здания стоят там же торшеры из чистой бронзы, напоминая пышные позолоченные подсвечники. Крутом бархат, а вышше есть только в так называемых классиках».

ЦТОБЫ возразить в Сталинград надо снова переосмыслить Волгу по временному парадолу на полтине гидростанции. Шагеть надо около двух километров, но, честное слово, дорога эта доставляет истинное удовольствие: видишь все: великую стройку, не блондашь за доломными донскими рабочими. То «дало отдаленные и любящие творчеством, правда, еще не завершены, но уже величественным — рук человеческих».

Главный водосливной плотинки осторожно вниз — юный, бурлит, лопается Волга, точно не дие ее расклеванные угли. Впереди — широкая лавина правого берега Сталинградского тракторного, Красный Октябрь, Мемвев Курган. Здесь был главный край обороны города. Отсюда слышен отсюда гул тринадцати работающих турбин.

Слышу на этот победный гул, эту симфониче труда те, кто потерял на склонах Мемвеве Курган! Если бы они могли бы слышать!

И. МАРКОВСКИЙ,
спец. корр. «Советской культуры».

СТАЛИНГРАД—ВОЛЖСК.

ВОЛЖСК — ГОРОД НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

Собственно, это город без окраин — с каждым годом дома строятся все лучше и лучше (лучше в архитектурном отношении, о чем мы скажем ниже). Здесь не увидишь ни одного деревянного строения, ни одного убогого барака, еще не так давно являвшихся принадлежностью каждого новостройки. Из Сталинграда в Волжск приезжают спортсмены, чтобы потренироваться в плавательном бассейне, которым так гордятся местные жители.

В разговоре спрашивают о заводской отделке культуры, спорят о будущем, что нового есть в городе.

— А у нас все есть, и все новое! — отвечает Таня Андреевна Грешнова.

Обычно работники отделов культуры жалуются на те или иные недостатки, а в Волжске не слышишь таких жалоб. Грешнова прерывает: «Если не все, то многое из учреждений культуры есть в Волжске. Книжечка есть, и притом все новое, в один из них — «Слушки» — широкоэкранный. Дворец культуры его громада возвышается на центральной площади, а за ней раскинулся большой парк, обнесенный красной решеткой. Библиотека есть, и не одна, а восемь. За несколько лет построено и сдано в эксплуатацию 83 объекта культурного и бытового назначения, в том числе 13 школ, 12 детских садов, больничная поликлиника и много других. В городе около 70 тысяч жителей».

Хочется сказать доброе слово о тех, кто проектирует город, предусматривая в нем все, что необходимо человеку, — книжечку и библиотеку, школу и магазин, детские ясли и столовую, почту и гостиницу, школу и кафе-молочную, рестораны и зимний плавательный бассейн, телефонную станцию и стадион, парк и коток, а также мод и парикмахерскую. Городок неважно, много ли человек и много ли денег, но тут никак нельзя строить новые дома, новые учреждения культуры, так как след за гидроэлектростанцией, гигантскими промышленными предприятиями, например химическим комбинатом, и население города будет расти.

Прежде чем распланировать Волжск, здесь не забудили не только, но и учесть все, что в будущем году, в том числе, где выстроит одно, а забудут другое, где за бетоном в очередь приходятся всегда в очереди, где библиотеки ютятся в тесных и неудобных помещениях, где, как говорится, строит ворота, когда нет еще своего дома.

Узнавая, что легендарный дом Павлова — от отранжирован, и совсем не видно следов оживших боев за каждый квадратный метр этого здания. Теперь это обыкновенный прозаический жилой дом.

Дом Павлова, истерзанное здание мельницы, где были командные пункты 62-й армии, дивизии генерала Родичева и других командиров, — это то, чем мы гордимся, это реликвии, которым нет цены. Из него берем, как берем пробы, оплывшие бумажки сражения. Они немалы и вместе с тем кратковременны: сандетели великой битвы на Волге, битвы, определившей исход всей второй мировой войны. Можно соорудить какой угодно монумент из дорогих материалов, но самый лучший памятник не расскажет больше того, что повелают развалины мельницы, дом Павлова, подвалы университета, где был пленен штаб немецко-фашистской группировки, или здания Мамалева Курган, тамеже, как золото, от обилия а не осколков.

Прошу прощения за это «эпическое»ступление, но, право же, когда пишешь о великих делах, которые совершаются сегодня, грешно не снять шапку и не постоать молча с обожженной головой. Тем, где тысячи людей стоили на дыбах.

И СЕЙЧАС на Волге у стен Сталинграда, идет битва, великая битва. Она идет в сердце Советского Союза. Это битва, где люди не умирают, а рождаются и вырастают; это битва, в ходе которой не рушатся здания, а возмужают гигантские сооружения, поднимаются новые города, которые будут служить людям веками. Эта битва тоже требует стойкости и упорства.

Последним же читатель, к месту этой битвы. Она идет в сердце Сталинграда. Правда, исход ее уже решен, она идет к концу, еще один год, максимум полтора — и гигантская плотина через Волгу предстанет перед нами во всем своем величии и красоте. Уже в этом году Сталинградская гидростанция будет пущена на полную мощность и станет самой крупной в мире, отодвинув во второй план дамбу Кубышевскую гидростанцию. А пока работают тринадцать агрегатов из двадцати двух.

На левом берегу Волги в степи вырос красный город Волжск. Он возник так быстро, как только бывает в сказке. Когда возводятся первые каменные дома, мало кто верит, что скоро разрастется большой город. А вот он есть, теперь, и в нем есть все, что необходимо человеку. Город так же хорош в центре, как и на окраине.

Ранние кинематографистов Таджикистана

СТАЛИНАБАД. 27 марта. (СС). Молодая таджикская кинематография за последние время достигла значительных успехов, получив оценку общественности и чужды выслушания в 1959 году на всесоюзном таджикской классической поэзии Рудольф. Она удостоилась первой премии «Золотой звезды» на автором кинофильма «Азия и Африка», прошедшего в Каире.

Вопрос улучшения качества фильмов на современную тему, о замечательных делах советских людей в центре внимания закончилась здесь сегодня собрание кинематографистов Таджикистана, бывшего Министерством культу-

ры и оргбюро Союза работников кинематографии республики. Участники собрания обсудили ряд проблем, связанных с обработкой и акране огромных преобразований в республике. Участники собрания отметили, что очень слабое еще привлекается к работе в кино ведущие таджикские писатели. Справедливые упреки были сделаны и в адрес композиторов, и художников республики, которые не проявляют большого интереса к работе в кино.

В работе собрания приняла участие секретарь ЦК КП Таджикистана Н. Зарипова, министр культуры республики А. Иманов, а также группа московских кинематографистов.

Успех башкирского ансамбля

МОСКВЕ на днях успешно выступил Башкирский ансамбль народного танца.

В начале года с искусством его ансамбля, — рассказал его художественный руководитель, заведующий делом искусства ФОР Файя Гаскаров, — поехали жить в Иади, Вирки и Казань. Особенно интересными бы-

ли встречи со зрителями Иади. В программу мы включили много новых номеров. Среди них — «Сантас», современный башкирский танец «Зарифа», а также чувашские, татарские, марийские танцы.

Из Москвы поехали в Казань, Сергеев, Ярославль, Горький и Казань, а оттуда в Уфу.

Действительно, его теперь не

ПУСТЬ КРЕПНУТ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ СССР И ФРАНЦИЕЙ ОТКРЫТИЕ НОВОЙ РОССИИ...

Франсуа Рюда. «Марсельеза».

«МАРСЕЛЬЕЗА» РЮДА

В СЕМИРНО известен монументальный рельеф «Марсельеза» на Триумфальной арке в Париже, созданный выдающимся французским скульптором XIX века Франсуа Рюдом. Этот памятник стал символом свободной и революционной героики французского народа.

Виктор Гюго посвятил ему вдохновенные стихи: Революция им кричала: «Солдаты, Умрем за свободу народа-брата!» Они отвечали ей: «Да!» Седьме бойцы, безумные генералы, Вперед! И гордо босая шагала На мир, изумленным толпа.

В музеях нашей страны до сих пор искусство Рюда не было представлено. Недавно в Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина был передан авторский оттиск головы «Марсельезы» — центральной аллегорической фигуры рельефа. Препарируя творение французского художника, как и ценнейших произведений коллекции музея.

С КАЖДЫМ ГОДОМ все прочнее становится культурные связи СССР и Франции. Значительно расширяется и обмен фильмами.

Прокат советских фильмов во Франции начался в 1934 году, а в 1939 году французские зрители уже познакомились с 32 советскими картинками.

В ОКТЯБРЕ 1944 года после освобождения Франции прокат советских фильмов возобновился. Демонстрация картин «Разгул» и первоапрельской киноленты «Макс Лютер». До конца 1944 года на экраны вышли также фильмы «Она защищает Родину» и «Сталинград». В 1945 году прокат советских фильмов продолжал расширяться, но с 1946 года возможности показа советских фильмов значительно ухудшились.

В ИЮЛЕ 1956 года в целях укрепления и развития культурных связей между Союзом ССР и Французской Республикой в Париже было подписано со-

глашение об обмене фильмами. Со времени возобновления проката было выслано более 70 картин. Среди них «Дипутат Балтика», «Броненосец «Потемкин», «Веселые ребята», «Тринадцать», «Иван Грозный», «Петр Первый», «Садко», «Илья Муромец», «Сорок перьев», «Летят журавли», «Попрыгунья», «Без вины виноватые», «Малыш», «Идиот», «Отелло», «Сказание о земле Сибирской», «Поезд идет на Восток», «Призывание», «Весна» и другие.

25 СЕНТЯБРЯ 1959 года в специально переоборудованном кинотеатре в Париже вышла первая программа советских кинолент под названием «Два часа в СССР», в которую вошли наиболее интересные фрагменты фильмов «Широкая страна моя» и «Большое зеркало». Картина демонстрируется с огромным успехом; только за первые четыре месяца ее просмотрело около 300.000 зрителей.

«После запуска ракеты на Луну

Советский кинолентарий в Париже.

Союз таким, каким зрители Франции его еще не видели. Кинолентарий дает возмущенное ощущение реальности. За два часа мы действительно проезжаем 50.000 километров, испытывая все волнения такого путешествия. Мы едем по чудесной стране, о которой фактически ничего не знаем; видите, как она огромна, как сильна и могуча» (Газета «Юманите»).

Хорошо прошёл фильм «Илья Муромец», демонстрировавшийся летом прошлого года под названием «Гигант степей». Газеты называют Александра Пудилова большим мастером сказочного фильма, прекрасно умеющим использовать все выразительные средства кино, умеющим увлечь и очаровать зрителя.

Очень интересна судьба фильма режиссера Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный». Эта картина была выпущена в Париже в марте 1959 года и до сих пор не сходила с экранов. Крупнейшие французские газеты и журналы публикуют статьи об этом фильме, ставя «Ивана Грозного» на уровень лучших античных трагедий и сравнивая отдельные сцены фильма со сценами из пьес Шекспира.

Летом этого года в самом центре Парижа можно было увидеть огромное девятиметровое пламя, извещавшее о премьере советского фильма «Судьба человека». Основу фильма был показан одновременно в нескольких кинотеатрах столицы. Вся французская печать единодушно дала самую высокую оценку этому фильму. «Божеством как режиссер и актер смог раскрыть о жизни Ильи Соколова, в жизни, потрясенном своей простотой — простотой рассказа, простотой изображений. Каждую минуту ощущаешь глубокую гуманность, большое братское тепло, большую радость. Сценарий Евгения Соколова через лес, заснеженный оком поле, где лес, его встретил с маленьким Ваней настолько эмоционально выписано, что не забыть просто невозможно».

В писала газета «Патриот», «Божеством создал фильм, кинематографический язык которого удивительно контрастирует с поразительным реализмом ситуаций. Великолепно владеет камерой Владимир Монахов. Новая техника съемки, прекрасный монтаж делают этот фильм одним из шедевров мировой кинематографии» («Юманите»).

«Судьба человека» — превосходный фильм. Его премьера была настоящим триумфом в Париже (газета «Франсуа»).

В настоящее время подписаны договоры о вывозе в СССР более чем двух тысяч кинолент на демонстрацию этого фильма. Уже и сейчас «Судьба человека» с огромным успехом идет в кинотеатрах Бордо, Лиона, Лилля, Марселя и других больших городов Франции.

В ЭТОМ СЕЗОНЕ на экраны Франции выйдут советские фильмы «Девочка шьет отга», «Два Кихота», «Под стук колес». Дублирование их на французском языке уже закончено.

Нет никакого сомнения в том, что взаимный обмен фильмами между СССР и Францией будет развиваться и дальше, способствуя укреплению дружбы и взаимопонимания между нашими народами.

Г. ДВОРНИКОВА, И. НЕЧАЕВА.

ВВОДА рубрику «Среди книг», редакция обра- щается к читателям с просьбой присылать свои пожелания, отзывы, замечания о тех книжках, которые достойны быть отмеченными.

СРЕДИ КНИГ

ДРУЖБА, ПРОВЕРЕННАЯ В БОЮ

Франсуа де Мюффра, автор книги «Нормандия — Нема» в военной форме.

125 БОЕВЫХ ВЫЛЕТОВ, 11 сбитых неприятельских самолетов на счету летчика авиалайнера «Нормандия» — Франсуа де Мюффра. Его труды удивляют нас советским орденом Красного Знамени и Отечественной войны. Ему есть о чем рассказать. И советские люди с интересом прочитают его книгу «НОРМАНДИЯ — НЕМА», КОТОРАЯ ТОЛЬКО ЧТО ВЫПУЩЕНА ВОЕНИЗДАТОМ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Эта книга — о суровых днях кровью боевой дружбы русского и французского летчиков в годы войны.

23 ноября 1942 года французские военные летчики вылетели на территорию вражеского фронта. Их ждали советские транспортные самолеты, готовые высадить в глубь нашей страны в Ивандо. Здесь летчик из Франции стал истребителем советской авиации.

Боевой путь летца «Нормандия» — Нема» — Франсуа де Мюффра. Духом большой боевой дружбы пронизана вся книга. В ней рассказывается о героических буднях французских летчиков добровольцев, сражавшихся плечом к плечу с советскими авиаторами на фронтах Великой Отечественной войны. Правдиво и достоверно рассказано об их подвигах, с теплотой и любовью описаны все случаи из жизни советских авиаторов, которые относились к французским летчикам как к своим братьям, оказывали им помощь и поддержку. В книге всем и прежде всего главным — боевым спутникам — летчикам разгвотер Советского Союза Франсуа де Мюффра. Словами автора вспоминаются своего боевого друга:

«Франсуа де Мюффра рассказывал в своей книге о боях и приключениях, которые запомнил из жизни французских летчиков в СССР. Он повествовал нам еще раз с волевым переломом эти замечательные годы, которые мы никогда не сможем забыть».

Май 1944 года. Эскадрилья реорганизована в 1-й отдельный истребительный авиационный полк сформированный в Франции «Нормандия». А через несколько месяцев за успешное участие в боях по Франции и сформированная группа Верховного Главнокомандующего советскими вооруженными силами героическому полку была присвоено почетное наименование «Неманский», и он стал называться «Нормандия — Нема».

30 июня 1945 года полк последний раз поднимается в воздух. В половине седьмого вечера, вспоминает Франсуа де Мюффра, и замечая ядали шпиль Собора Парижской Богоматери, Сену, Елисейские поля и еще дальние вышестоявшие Триумфальную арку, Слово проповедника друг к другу невидимым

Спектакли в стране Мольера

ВОМ «ИСКУССТВО» — не случайное название спектакля. Главная тема — историческая беседа с читателем о том, что автору удалось увидеть в сценах Парижа, о встречах с актерами, режиссерами и драматургами, о том, что «современный театральный Париж — это Париж Мольера». Спектакль — это не только искусство, но и искусство, обладающее бесспорными достижениями и не менее бесспорными проблемами.

В Париже более пятидесяти драматических театров, но лишь два из них являются репертуарными — Комеди Франсез и Национальный народный театр. Остальные играют только по одному пьесе. Кроме того, существует большое количество театров-студий, с десятком театров, которые являются репертуарными и репертуарными с театральными труппами.

Говоря о парижских зрителях, нельзя забывать о том, что парижский зритель — это зритель, который видит декорации из бесчисленного количества живого процесса.

И автор прав! Выпущенная ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «ИСКУССТВО» книга — это не только искусство, но и искусство, обладающее бесспорными достижениями и не менее бесспорными проблемами.

Собор Парижской Богоматери... Книга — это не только искусство, но и искусство, обладающее бесспорными достижениями и не менее бесспорными проблемами.

«Д Х А М М А П А Д А»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО» выпустило книгу «Д Х А М М А П А Д А» — это не только искусство, но и искусство, обладающее бесспорными достижениями и не менее бесспорными проблемами.

Идеи, которые несет эта книга, во многом чужды марксистскому сознанию. В нем не согласен с ним, но не менее не стигматизирует идею, которая представляет известный интерес не один из крупнейших мировых художественной литературы.

АМЕРИКАНСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ В МОСКВЕ

СОВМЕСТНЫЕ концерты американской и советской музыки стали за последние годы колоссальным событием в культурной жизни Москвы. Вечер, состоявшийся 25 марта в Большом зале Московской консерватории, явился продолжением этой традиции и в то же время был не совсем обычным. На этот раз в исполнении своих произведений выступили сами авторы — американские композиторы Аррон Колленд и Лукас Фосс. Оба они приехали в соответствии с соглашением о культурном обмене между СССР и США. Американские гости хотят ближе познакомиться с музыкальной жизнью нашей страны и укрепить творческие связи с советскими музыкантами.

В заключение концерта прозвучала Десятая симфония Д. Шостаковича. Об этом произведении, сочиненном почти 15 лет назад, написано очень много. Скажем только, что своим отчаянным исполнением Государственный симфонический оркестр под управлением А. Гаука достиг высшей степени художественной зрелости. Впрочем, это относится и ко всей программе, которую, конечно, не надо забывать и о мастерстве, которое проявилось в исполнении Д. Шостаковича.

ВТОРОМ отделении концерта мы познакомились с творчеством поколения американских композиторов Лукаса Фосса, успешно работающего в различных музыкальных жанрах и сочетающего композиторскую деятельность с pianisticкой. В том, что Фосс является превосходным пианистом, слушатели убедились по его исполнению собственного Фортепиального концерта (1951 г.) — произведения сложного и требующего незаурядного мастерства от солиста. Мы услышали сочинения, хотя и не давшие противоречий, но во многом яркие и своеобразные. Своеобразный мелодизм, выходящий за пределы романтических образов, соседствует с неслыханными остротами ритмов и звучания, спокойные раздумья сменяются яркими, страстными высказываниями. Наиболее впечатляющей и цельной оказалась первая часть концерта. Финал представляется менее интересным в тематическом отношении.

После концерта на эстраду Большого зала Консерватории вновь появились советские и американские музыканты. А Колленд торжественно обзвонил его почетным членом американского Национального института искусств. Все присутствующие в зале горячими аплодисментами встретили это проявление дружеской любви между музыкантами двух великих народов, друзьями, которые в будущем, мы уверены, принесут еще более замечательные плоды.

Л. ГРИГОРЬЕВ, Я. ПЛАТЕВ.
Главный редактор В. И. ОРЛОВ.
Секретариат Союза композиторов СССР с присоединением издается по смерти газетной русской народной консерватории. Адрес: ОЛЕНЧЕВ, Москва, 28 марта.
Руководство, партийный комитет и местным Министерством культуры РСФСР с глубоким присоединением издается о преемственности по смерти заместителя начальника Главного управления производством фильмов. ШУВАЛОВА Павел Иванович

ВЕРНЫЕ БРАТЯ

Музыка Анатолия НОВИКОВА

ПЕСНЯ СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКОЙ ДРУЖБЫ

Стихи Михаила ВЕРШИННИНА

Музыка Анатолия НОВИКОВА

ПЕСНЯ СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКОЙ ДРУЖБЫ

Стихи Михаила ВЕРШИННИНА

КОНСУЛЬТАНТЫ ИЗ АРЛЯ

МАЛЕНЬКИЙ театральная коллекция при Московском городском доме учителя уже не раз привлекала к себе внимание большой прессы. Это и естественно: советские люди, всегда с огромным уважением относящиеся к культуре великого французского народа, не могли не оценить по достоинству личный энтузиазм, решившихся знакомить зрителей с французскими пьесами на французском языке.

За 20 лет существования самостоятельного театра им были поставлены «Тартюф», «Минимой» Бальзака, «Женитьба Шигаро», и с помощью такой постановки росло число его друзей не только в Советском Союзе, но и во Франции.

Уже несколько лет назад было решено показать драму Дюде «Арлезианка». Репетиции начались давно, отрывки из пьесы не раз игрались в концертном исполнении, но пока не удавалось издать текст, долго не удавалось издать текст, издалось бы, мелочей, как... костюмы и прически, гербов. Иллюстрации, справочники, фотографии не раскрывали секрета старинного платья и головных уборов арлезианцев.

ПОМОГ СЛУЧАЙ. Однажды на театральном руководителем театральной коллектива Александр Павлович Орловский (она, между прочим, член Союза журналистов писателей и правления общества «СССР-Франция») раздался телефонный звонок. Один из ее знакомых сообщил, что в Москве появилась «доподлинная, живая ар-

Наша страна сердечно близка. Побратансья мы в грозном походе. Я родился, мой друг, на Луаре! ПРИПЕВ:
Путь-дорога к тебе далека, Но близки мы, как верные братья! И Москва и Париж. — на века! — И Москва и Париж. — на века! — Открывают друг другу объятия!

Голубь мира зовет нас вперед, И крепки наши братские узы, Любит Францию русский народ, И России — простые французам.

Дорог труд нам и догорел, Завоеванный в годы походов, Будет мир на земле дорогой, Будет крепнуть единство народов!

Подарок индийского правительства

28 марта посол Республики Индия в СССР К. П. Ш. Менон вручил в посольстве представителем Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского, который тотчас постановку индийского балета, набор национальных музыкальных инструментов в качестве подарка правительства Индии.

На церемонии вручения присутствовали первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов, заместитель министра культуры СССР Н. Н. Данилов и другие.

Арлезианка» в национальном костюме и действо национальной прически, что обосновала она в гостинице «Золотой колос» и зовут ее Мирей Бартелин.

Было это в 1957 году, во время Всемирного фестиваля молодежи. Шестнадцатилетняя Мирей Бартелин приехала из Арля в составе делегации молодых французских артистов. Она с радостью научила московских друзей всем «кремудростам арлезианской прически, умению по-арлезиански складывать и завязывать шарф, подарила им несколько характерных принадлежностей костюма.

Вернувшись на родину, Мирей рассказала землякам о нашей стране, о фестивале и, конечно же, о московских любителях, ставших пьесу их великого земляка. И вскоре в Дом учителя на Пушкиной улице в Москве стали прибывать из Арля гребни, куклы, одеяла в традиционные народние костюмы, открытки. Почти 25-то московского отделения «Связи друзей» теперь: если письмо из Арля, нести его надо в Дом учителя. Также письма насчитываются десятки, и каждый из них содержит фотографии и открытки с изображением арлезианских пейзажей, костюмов, танцев, внутреннего убранства домов. А восьмидесятилетняя мадам Ланглуа, живущая в арлезианском доме для престарелых, прислала в Москву даже семейную реликвию: бархатную ленту, которой завязывали волосы ее мать 150 лет назад.

Олег ДМИТРИЕВ.